

Всё выше и выше

Кто жил на наших территориях четыре тысячелетия назад? Как сильно изменились белорусы за последний век? Чем наши школьники отличаются от других? Об этом беседа с заведующей отделом антропологии Института истории Национальной академии наук Беларуси Ольгой Марфиной.

— Каковы антропологические особенности древних предков белорусов? Или мы не сильно отличаемся от наших соседей?

— Дело в том, что специфических антропологических черт ни у наших древних предков, ни, тем более, у современных белорусов не обнаружено. Ведь для формирования характерного облика определенных групп нужна длительная, на протяжении многих поколений, изоляция от проникновения инородного населения. Это могут быть и географические препятствия — горная местность или удаленные острова, и социальные барьеры — запрет браков между представителями неких социальных групп (яркий пример — касты в Индии).

Что касается наших территорий, то во все времена здесь происходила миграционная активность без жестких запретов на браки с «инородцами». Важные торговые пути во всех направлениях проходили через наши земли раньше, идут и сейчас. Отличительные антропологические черты, характерные для современных белорусов, сформироваться попросту не могли. Мы относимся к европеоидному типу, он довольно разнообразен.

— А как же разница между жителями северных и южных регионов Беларуси? Неужели и ее нет?

— Между полешуками (южный регион) и жителями белорусского Поозерья (северный регион) на индивидуальном уровне не проявляются различия по физическому типу. Но на популяционном — об антропологическом типе судят по частотам встречаемости определенных расовых признаков. Среди белорусов северных территорий чаще встречаются светлые и смешанные оттенки глаз, более светлые волосы, а темные — реже. Среди них больше высокорослых людей.

Полешуков отличают противоположные концентрации этих признаков. Здесь более высок процент темных оттенков волос и глаз, длина тела преимущественно средняя. Территория Полесья действительно в какой-то степени была немного изолирована болотами. Кроме того, на формирование антропологического типа влияет климат, сама природа: физиологические особенности во многом зависят от набора микроэлементов в воде и почвах, на которых из поколения в поколение человек вел сельскохозяйственную деятельность.

Однако в наши дни, когда мобильность человека и его образ жизни в корне изменились, говорить о таком четком делении не совсем корректно. Поэтому по внешнему виду конкретного белоруса невозможно точно сказать, откуда он родом.

— Что удалось узнать о людях по самым ранним останкам, найденным на наших территориях?

— Самые древние люди, которых удалось обнаружить археологам, жили на наших территориях около четырех тысяч лет назад. Первый скелет был найден исследователем Михаилом Чернявским в одной из кремнедобывающих шахт около поселка Красносельский Волковысского района. Это молодой мужчина ростом более 1,70 м (довольно высокий для своего времени) с отчетливо выраженными европеоидными чертами лица. В целом они аналогичны тем, что определяются и у современного населения этого региона.

Вторую интересную находку сделала Елена Калечиц. Скелет, обнаруженный на территории Ветковского района, примерно того же исторического периода, что из Волковысского. Этот человек был более массивным, но ниже — около 1,65 м. По форме черепа угадываются черты лица, которые присущи восточным народам. Подобные не встречаются у современного населения Беларуси.

Однако, такой древний биологический материал — большая редкость для наших территорий. В белорусских почвах останки человека и животных хранятся плохо. Даже если археологи обнаружат что-то необычное, бывает, находка рассыпается прямо на глазах.

— А что насчет совместной работы с учеными из других стран?

— В последние годы были интересные сравнительные проекты с сербами и россиянами по физическому развитию современных детей. Казалось бы, чем может отличаться минский школьник от московского? А разница есть. Причем не самая очевидная. Выглядят белорусские и российские ребята приблизительно одинаково, но москвичи пребывают в напряжении — пульс и давление у них постоянно повышены. А наши столичные школьники не испытывают внутреннего напряжения и более адаптированы к окружающей среде, поэтому развиваются гармоничнее.

Существенная разница прослеживается с сербами. С момента рождения там даже младенцы гораздо крупнее наших новорожденных. Отличия сохраняются и в дальнейшем — среднестатистический сербский подросток заметно выше белорусского.

— Тема детей для белорусских ученых особая. Вы занимаетесь сопоставлением антропологических показателей их развития в течение трех последних десятилетий. Что удалось выявить?

— В фокусе прежде всего изменения основных размеров тела, а также головы и лица у школьников 8, 13 и 17 лет из городов с разным уровнем урбанизации (Минск, Полоцк, Пинск).

Если раньше развитие в большинстве случаев шло в пределах нормы, то теперь все чаще встречаются тонкосложенные и слишком крупные дети и подростки. Сегодня многие этого не замечают, но позже нынешние изменения физического развития проявятся более отчетливо. В целом же в середине 1980-х телосложение белорусских детей в большинстве находилось в пределах нормы. Сейчас все чаще встречаются дети с переизбытком массы тела или ее недостатком.

К слову, если сравнить нынешних минских старшеклассников с их ровесниками 1920-х годов, разница существенная. Тогда среднестатистический юноша был ниже современного на 11,3 см, а девушка и того больше — на 13,3 см.

— Можно ли предположить, как белорусы будут развиваться дальше?

— Попытки представить то, как будет выглядеть человек в далеком будущем, относятся скорее к области фантазии, нежели к серьезным научным прогнозам. Хотя программы моделирования разных процессов, конечно, разрабатываются. Но из-за чрезвычайной сложности биологии человека они далеки от совершенства. Кроме того, многое зависит от точности прогнозов экологического будущего планеты.

Галерея предков

Прелесть антропологии в том, что ученые могут представлять результат своих исследований не только словами, но и наглядно. Стараниями историка Игоря Чаквина и скульптора Леонида Яшенко у нас появилась целая галерея древних белорусов. Им удалось воссоздать облики самых разных жителей наших земель из разных эпох. Будь то восьмилетняя девочка из-под Витебска XI века, мужчина из Новогрудка XII века или жительница Берестейской земли. Есть в коллекции бюсты кривичей и ятвягов, Анна Курак. Всё выше и выше

Источник: “Народная газета” – 2020-10-23

прекрасных девушек-полочанок или грозных воинов из-под Заславля. Можно взглянуть и на княжича из Друцка XII века, жителей Минска XVIII—XIX веков и даже «самого древнего» человека с наших территорий — того самого мужчину II тысячелетия до нашей эры, чьи останки были найдены в Волковысском районе.

Облики выполнены по соблюдению авторской методики Михаила Герасимова и поражают своей реалистичностью. А взглянуть на то, какими были наши предки, можно в структурных подразделениях НАН Беларуси, во многих музеях и даже в Институте археологии и этнологии Польской академии наук.